

27.05.22

СТРАТЕГИЯ США В ОТНОШЕНИИ КИТАЯ: «ИНВЕСТИРОВАТЬ, КООРДИНИРОВАТЬ, СОПЕРНИЧАТЬ»

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США (20-26 МАЯ)

26 мая госсекретарь Энтони Блинкен выступил с **программной речью** по стратегии администрации Байдена в отношении Китая. Долгожданное выступление, изначально запланированное на 5 мая, не содержало принципиально новых идей, но систематизировало уже прорабатываемые и реализуемые инициативы. Разнообразие таких инициатив, охватывающих все области внутренней и внешней политики и создаваемых при активной поддержке Конгресса, демонстрируют системный характер подготовки США к будущему противостоянию с Китаем.

Азия прежде всего

Начав выступление с ситуации на Украине, госсекретарь, тем не менее, **подчеркнул**, что администрация не будет отвлекаться от своей стратегической задачи – «разворота в Азию»: «Несмотря на то, что война президента Путина продолжается, мы останемся сфокусированы на самом серьёзном долгосрочном вызове международному порядку, который представляет Китайская Народная Республика. Китай – это единственная страна, обладающая как намерением перекроить международный порядок, так и возрастающей экономической, дипломатической и технологической мощью для реализации данного намерения».

В то время как ожидания изменений поведения Китая себя не оправдали, признал госсекретарь, главная задача США

будет заключаться в «создании стратегического пространства вокруг Пекина для продвижения [американского] видения открытой, инклюзивной международной системы». Добиваться этого администрация Байдена планирует посредством реализации мер на трёх направлениях: «Мы будем инвестировать в основы нашей мощи у нас дома – в конкурентоспособность, наши инновации, нашу демократию. Мы будем координировать наши усилия с сетью наших союзников и партнёров, действующих во имя общей цели. Опираясь на эти два преимущества, мы будем соперничать с Китаем для защиты наших интересов и продвижения нашего видения будущего». В целом, весь подход госсекретарь охарактеризовал как «инвестировать, координировать, соперничать».

«Инвестировать»

Необходимость «инвестиций в себя» стала одним из центральных компонентов внутривластной программы текущего американского руководства, которое выделило три направления таких инвестиций: инфраструктура, технологии, человеческий капитал.

После длительных споров, как между двумя партиями, так и внутри демократов, сильно урезанный закон о выделении 1,2 трлн долл. на развитие инфраструктуры (Infrastructure Investment and Jobs Act) был принят осенью прошлого года и подписан президентом 15 ноября. С тех пор администрация потребовала каждый штат назначить ответственного за инфраструктуру, а также выпустила серию руководств по участию в тендерах и программ реализации отдельных направлений. Реальные же средства пока получили либо плановые проекты (например, модернизация автострад), либо наиболее насущные, такие как расширение портовой инфраструктуры, что оказалось особенно актуально на фоне логистических сбоев.

Медленно, но верно продвигается обсуждение законопроекта об инвестициях в технологии (Bipartisan Innovation Act). После принятия двух зеркальных законопроектов в палатах Конгресса 12 мая был создан межпартийный комитет для составления на их основе единого текста. Окончательная стоимость «китайского билля», как называют его в Вашингтоне, пока неизвестна, но, судя по двум существующим версиям палат, речь идёт о 250-300 млрд долл. Помимо собственно инвестиций в американский технологический сектор, важной частью ведущихся дискуссий является укрепление его независимости от внешних поставок в целом и Китая в частности. Хотя данный законопроект пользуется всеобщей поддержкой, в последнее время появились сообщения о росте противоречий, особенно в Палате представителей, в преддверие приближающихся выборов, что может замедлить его принятие. Помимо растущей политизации, серьёзным препятствием для компромисса остаётся положение о регулировании инвестиций. В то время как администрация при поддержке ряда законодателей настаивает на ужесточении мониторинга инвестиций в китайский технологический сектор, это приведёт к серьёзным потерям для американских ТНК и, как предупреждают противники данной меры, дополнительным сбоям в уже нарушенных логистических цепочках. Глядя на это, администрация начинает терять терпение: «Примите уже этот чертов законопроект и направьте его мне», – призвал 6 мая Джо Байден, выступая в Огайо.

Если по первым двум направлениям наблюдается прогресс, то третье – вложения в человеческий капитал (читай социальные программы) – находится в тупике. После того как Байден пожертвовал социальным блоком для того, чтобы добиться принятия инфраструктурного законопроекта, демократы изменили стратегию и решили

выносить на голосование каждую программу по отдельности в надежде, что какие-то из них могут быть поддержаны. Вероятность этого, впрочем, стремится к нулю на фоне, с одной стороны, продолжающихся проблем с инфляцией (основной аргумент противников увеличения социальных расходов), с другой – появления на повестке дня Конгресса более срочных задач, таких как кодификация права на аборт, ратификация расширения НАТО и актуализированные после стрельбы в Техасе вечные попытки ограничить доступ к огнестрельному оружию.

«Координировать»

Вторым элементом стратегии США Блинкен назвал «координацию с союзниками и партнёрами по продвижению общего видения будущего». Под таким «общим видением», пояснил госсекретарь, понимается «свободная и открытая Индо-Пацифика, где правила разрабатываются прозрачно и применяются справедливо; где страны свободны принимать собственные суверенные решения; где товары, идеи и люди перемещаются свободно по суше, небу, киберпространству, океанам, а правительства реагируют на чаяния людей».

Проблема такого подхода заключается в том, что сегодня не существует единого подхода к определению Индо-Тихоокеанского региона. Хотя всё большее количество стран использует данный термин, они расходятся в обозначении географических рамок Индо-Пацифики, содержания региональных стратегий, подходов к выстраиванию внутрирегиональных отношений, а также определению роли Китая в них. Называя исключительно американский подход «общим», Энтони Блинкен выдаёт желаемое за действительное. Это наглядно продемонстрировал визит Джо Байдена в регион 20-24 мая, в ходе которого состоялся саммит Четырёхстороннего диалога в области безопасности (Quad), а также была впервые официально представлена новая инициатива США – Индо-Тихоокеанский экономический механизм (Indo-Pacific Economic Framework - IPEF).

В отсутствие единого подхода к происходящему на Украине среди участников Quad (США, Япония, Австралия, Индия) заключительное коммюнике содержало лишь сдержанные характеристики, называя кризис «трагическим конфликтом» и ни разу не упоминая Россию. Столь же нейтральным, к слову, оказался текст заключительного коммюнике специального саммита АСЕАН-США, состоявшегося неделей ранее. Презентация IPEF, которая позиционируется США как площадка для выработки будущих «справедливых» правил, продемонстрировала широкий разброс подходов к такому «общему будущему». Так, премьер-министр Сингапура призвал к тому, чтобы IPEF оставался «открытым, инклюзивным и гибким» и не ограничивал участников в выборе партнёров. Премьер-министр Вьетнама назвал презентацию IPEF началом длительного процесса обсуждений о содержании данного механизма, который должен носить комплиментарный характер в отношении уже существующих инициатив. А министр торговли Индонезии, поблагодарив США за создание нового механизма, обозначил своё видение его содержания, особо подчеркнув, что IPEF «не должен превращаться в инструмент для сдерживания других стран». В результате, единственным практическим результатом презентации IPEF стала пространная договорённость «запустить коллективное обсуждение будущих переговоров».

Такая неопределённость как с форматом, так и с содержанием новой инициативы США, с одной стороны, является вынужденной мерой в свете непопулярности идеи либерализации торговли, с другой – обеспечивает достаточный уровень гибкости для привлечения максимального состава участников. Тем самым администрация сделала

весьма **рискованную ставку** на неформальность в ущерб жёсткости гарантий традиционных торговых соглашений. Как **предупредили** эксперты Центра стратегических и международных исследований, если в ситуации с ЕС, торговые отношения США с которым имеют прочную институциональную основу и общее видение конечной цели, такой подход может себя оправдать, то в случае с ИТР он рискует превратиться в бесконечные разговоры на фоне многообразия существующих подходов и отсутствия понятных стимулов для достижения компромисса.

«Соперничать»

Характеризуя третий элемент стратегии, госсекретарь **подчеркнул**, что «соперничество не обязательно должно вести к конфликту», но отметил, что США «будут защищать свои интересы против любой угрозы». Делать это администрация Байдена планирует посредством «интегрированного сдерживания». Как **ожидается**, данная концепция будет лежать в центре готовящейся Стратегии по национальной безопасности. Однако термин уже встречался в заявлениях официальных лиц. Так, в марте, выступая на слушании Конгресса Саша Бейкер, заместитель помощника министра обороны по политическим вопросам, описала «интегрированное сдерживание» как механизм работы в различных средах ведения войны, театрах боевых действий и видах конфликтов при совмещении инструментов национальной мощи с возможностями союзников и партнёров. В четверг Энтони Блинкен развил данную концепцию и **уточнил**, что в рамках «интегрированного сдерживания» США будут отходить от «платформ, создаваемых для конфликтов 20 века, в сторону асимметричных систем, которые имеют больший радиус, которые будет труднее обнаружить и легче переместить».

Отдельно госсекретарь остановился на вопросе Тайваня. После очередного нашумевшего обещания Байдена защитить Тайвань, Блинкен повторил приверженность США политике «одного Китая». При этом, однако, он добавил, что США будут «продолжать расширение» «прочных неофициальных отношений» с Тайбэем, продвигать его «содержательное участие» в международном сообществе и углублять двусторонние экономические отношения. Несмотря на такое явное расширение границ дозволенного в рамках политики «стратегической неопределённости», Блинкен **обвинил** именно Пекин в попытках пересмотреть статус-кво, обеспечивавший мир на протяжении десятилетий: «Наша политика не изменилась, что изменилось – это нарастание мер принуждения со стороны Пекина – например, попытки ограничить отношения Тайваня со странами по всему миру и препятствование его участию в международных организациях».

В целом, в своём программном выступлении Энтони Блинкен не озвучил принципиально новых идей, но систематизировал уже реализуемые новой администрацией инициативы в отношении Индо-Тихоокеанского региона. В этом плане основной посыл речи, судя по всему, заключался в демонстрации приверженности администрации «развороту к Азии», под который сегодня переписываются стратегические документы, выстраивается экономическое развитие страны и создаются новые форматы международного взаимодействия.

Источник: Стратегия США в отношении Китая: «инвестировать, координировать, соперничать»

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Автор

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

